

бессознательных механизмов в формировании коллективной памяти, взаимодействия цивилизации и культуры.

Профессор Андрей Некита обращает внимание на драму социального забвения, разворачивающуюся в истории человечества. Он убежден, что современная цивилизация превратила мир человека в массовую повседневность. Более того, именно человек становится ведущим бессознательным проводником этих процессов. История человечества стала хронологией становления механизмов бессознательного лишения человека коллективной памяти. Именно сегодня она стала ведущей современной социальной технологией. В такой социальной логике человек перестает быть индивидом, «выпадает» из времени, превращаясь в институт как структурный элемент массового, потребительского беспамятства. Сформированное в результате «массовое общество» является промежуточным результатом многовековой государственной формализации природы человека, которая интерпретируется исключительно в рамках производственно-ролевого функционирования индивидов, которые перестают воспринимать естественный пространственно-временной континуум. Действительно, становящееся на протяжении истории цивилизации массовое общество в ведущих институциональных стратегиях выступает, на сегодняшний день, конгломератом стихийно апробируемых и отбираемых корпоративно-производственных совокуностей бессознательных социальных индивидов. Именно отчужденное социальное пространство выступает результатом властно-обывательской сублимации эволюционных моделей самоорганизации жизни и превращения природных принципов социальной организации в самодовлеющую над массовым обществом «сверхъестественную силу». История цивилизованных социальных систем состоит в переходе от количественных способов организации и презентации жизни к формированию качественных состояний социальных организмов. Производимые властью социальные институты представляют номенклатуру специализированных бессознательных «комплексов», сконцентрированных в государстве. Закон и право легитимизируют институциональную модель забвения в массовом обществе, фиксируя непреложность принципа «экономии развития». Он воплощается в бессознательной редукции архетипических начал сознания и коллективной памяти к нормативной и предсказуемой, производственно-потребительской активности «социальных индивидов». История массового общества предстает хронологией формирования суррогатов индивидуальных и групповых потребностей/интересов, манипулирование которыми придает модели управления видимость компетентности и эффективности. Бессознательный имидж мас-

сового общества определяют институциональные «сублимать» человеческой природы – исходящие прецеденты «пре-ступания» социальных и правовых норм. Исторические формы коммуникации преступности и власти ложатся в основание способов производства конфигураций господства/подчинения/пре-ступания, составляющих «естественный» результат разрушения сознания и коллективной памяти. По сути, такой тип взаимодействия индивидов позволяет обнаружить онтологическую неукорененность человека в природе, обществе и самом себе. В подобной ситуации ни о времени, ни о коллективной памяти говорить не приходится.

Монография адресована бакалаврам и магистрам культурологических, философских и других гуманитарных направлений, всем интересующимся проблемами природы времени, генезисом и цивилизационными судьбами коллективной памяти, перспективами их эволюции в ближайшем и отдаленном будущем.

**ВЛАСТЬ ЗНАКА:
БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
(монография)**

Лукьянова Н.А., Некита А.Г., Маленко С.А.,
Базикян С.А., Спорник А.П.

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,
e-mail: beresten@mail.ru*

Ответственный редактор А.Г. Некита.

Коллективная монография ученых Великого Новгорода и Томска «Власть знака» посвящена всестороннему, социально-философскому анализу специфики семиотических практик как основы конструирования социальной коммуникации. В работе устанавливается, что именно знак в его антропологических, гносеологических, психоаналитических и иных измерениях формирует парадигму социального управления как баланс осознанных и неосознанных моделей воспроизводства власти. В то же время, постепенно отчуждаясь от человека и среды его социального бытия, знак превращается в самодостаточный, коммуникативный фактор развития современной цивилизации, стратегическими направлениями эволюции которой становятся массовизация и потребление.

Знаковая функция, по мнению Н. Лукьяновой (ТПУ, Томск) составляет одну из типологических функций коммуникативного конструирования. В силу этого, гипотезой данного раздела является утверждение, что ключевой функцией в процессах коммуникативного конструирования является именно она. В таком понимании процессы знаковой динамики, их механизмы рассматриваются как своеобразная «нервная система» социокультурных коммуникаций, как базовый механизм социокультурной динамики,

обеспечивающий саму возможность формирования социокультурных связей, управления совместной деятельностью людей и трансляции социального опыта. Коммуникативное пространство выступает полем информационно-смыслового, целенаправленного взаимодействия субъектов коммуникации для производства множества «значений», отличных друг от друга интерпретант, которые силой мысли человека могут быть сведены в единое целое. Особое значение отводится коммуникативному событию, которое означивается в процессе кодирования информации и является объектом управления homo significans. Семиотические механизмы управления в коммуникациях коммуникативным событием раскрываются в результате определения места человека в социокультурных коммуникациях как Homo significans в знаковых механизмах конструирования коммуникативного события, а не в предлагаемом кем-то смысле события, воздействующего на нас в первую очередь. *Управляющий* и *Управляемый* – это два варианта исполнения роли Homo significans, человека, создающего собственную интерпретанту в последовательности прояснения значений и осознающего возможность выбора своей роли в логике самоорганизующейся коммуникативной реальности. Мы можем лишь определить семиотические механизмы сложения этих ролей, а следовательно, семиотические механизмы управления коммуникативным событием. При этом, заметим в знаковой динамике нет конкретных людей, намеренно играющих роль *Человека управляющего*. Можно найти лиц, управляющих средствами коммуникации, но не сутью происходящих процессов, и эти люди, при всей видимой значимости их положения, не сыграют роль *Человека управляющего*.

Проблемам знаковых деформаций бессознательного в социокультурном пространстве посвящен раздел С. Маленко (НовГУ, Великий Новгород). Он убедительно демонстрирует бессознательно-семиотическую природу социализации человека и настаивает, что именно коммуникативный вектор «рефлекс – знак – институт» является базовой стратегией семиотизации социальных отношений. Для организации адаптации бессознательных индивидов к социокультурному пространству используется социально-знаковая матрица, выработанная и постоянно корректируемая предыдущими поколениями. Подобная ситуация свидетельствует о том, что именно бессознательная метафизика власти становится главной семиотической парадигмой социального управления. Опора власти исключительно на создание и периодическое зондирование рефлекторных точек семиотического воздействия на социальное пространство в целом и каждого индивида в отдельности приводит к тому, что повсеместный формализм становится бессознательной моделью социальной

коммуникации в рамках цивилизаций подобного типа. Поэтому, любой социальный факт, явление, предмет, товар, услуга и т.д. как каждый в отдельности, так и в совокупности, выступают акторами социальной бессознательности, своеобразными «агентами влияния» власти, всякий раз активизирующимися вытесненными или сублимированными институциональными формами. Именно они определяют консервирующие, бессознательные сценарии формирования, апробации, внедрения, трансляции и эксплуатации предуготованных конфигураций социальных отношений, предназначенных для создания и тюнинга демократического имиджа современной, сервисной цивилизации.

Комплекс проблем, связанных с семиотизацией, институализацией и массовизацией бессознательного отчуждения в современном социокультурном пространстве, рассматривает в своей части издания А. Некита (НовГУ, Великий Новгород). По его мнению, ключевой идеей в практике семиотизации социального управления является атомизация индивида, как основа его бессознательной трансформации в коммуникативный «винтик» Системы. В представлениях власти человек предстает лишь агентом инициируемой нею коммуникации, адресатом жесткого или «мягкого» управленческого воздействия, тогда как все остальные его свойства практически не находят востребованности в бессознательной семиосфере власти. Неизбежным результатом подобного означивания становится и повсеместная этатизация содержательно отчужденных институциональных пространств социального управления, сопровождающаяся его знаковой унификацией. Номенклатуру социальной коммуникации образует взаимодействие институциональных знаков различных номиналов, которые и обеспечивают бюрократическое сопровождение отчужденно-знакового социального «партнерства». Тысячелетняя практика социализации в институтах массового общества приводит к тому, что бессознательное отчуждение перестает быть индивидуальным внутренним, диалектическим противоречием, а превращается в ведущую, и противостоящую индивидам и всему обществу манипулятивную технологию массового общества и становится одним из основополагающих принципов формирования системы социального производства и всей коммуникации в целом. Автор настаивает, что именно власть и преступность представляют собой две наиболее значимые социально-коммуникативные силы, исторически сопровождающие процессы институционального строительства массовой цивилизации. Подобные стратегии являются бессознательной основой социально-знаковых конвенций в массовом обществе.

Отдельный раздел монографии посвящен анализу знаково-коммуникативных моделей управления потребительским обществом.

А. Спорник (НовГУ, Великий Новгород) настаивает на том, что само общество потребления изначально формировалось как пространство коммуникации товаров и услуг, постепенно замещающая традиционные коммуникативные функции, присущие человеческому обществу и его культуре. Постепенное разрастание масштабов и форм коммуникации товаров создает предпосылки формирования глобального потребительского общества, в котором и сами люди, а также их способности, возможности, экзистенциальные свойства становятся товарными формами и, благодаря товарно-денежным отношениям, включаются в глобальный коммуникативный оборот.

Ст. Базикян (НовГУ, Великий Новгород) характеризует рекламу и характерный для нее способ фабрикации и сбыта потребительских мифов и иллюзий как доминирующий в современной цивилизации способ знакового управления потребительским миром. Приводимая ею семиотическая топология рекламных мифом трактуется как система стратегических способов структурирования потребительского мира.

Настоящее издание адресовано философам, культурологам, социологам, а также всем интересующимся проблемами и перспективами семиотизации современного коммуникативного пространства.

**АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ.
ЧАСТЬ 1. УТОПИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
(учебное пособие)**

Некита А.Г., Маленко С.А.

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,
e-mail: beresten@mail.ru*

Предлагаемое учебное пособие представляет, тщательно проработанную программу модуля «Диалектика социокультурных проектов», органично дополненную обширным и не имеющим аналогов хрестоматийным блоком. Авторы и произведения, представленные в нем, составляют, поистине, цвет европейской и мировой гуманитарной мысли начиная с античных времен и до начала XX века: Платон, Аристотель, Т. Мор, Фр. Бэкон, Т. Кампанелла, Я. Коменский, С. Де. Бержерак, Д. Верас, Ж. Мелье, Г. Мабли, Л.-М. Дешан, Э. Морелли, Л. Мерсье, В. Годвин, Ш. Фурье, И. Фихте, Р. Оуэн, Э. Кабе, Т. Дезами, Л.О. Бланки, У. Моррис, Э. Беллами, В. Маяковский, Ф.А. фон. Хайек, М. Янг. Кроме этого в хрестоматийную часть вошли отрывки из монографий авторов-составителей, которые более двадцати лет продуктивно работают над разработкой данной проблематики, и явились создателями уникального для российского научного сообщества междисциплинарного направления гуманитарных исследований «Социализация бессознательного в массовом обществе».

Таким образом, материалы пособия, на примере как классических, так и малоизвестных текстов, ориентируют читателя в сложной, многовековой эволюции представлений человека об идеальном общественном устройстве, концентрировавшихся в рамках утопической традиции, во многом сформировавшей современный облик человеческой культуры.

Отличительной особенностью данного издания является его вариативность и многоаспектность, позволяющая поглядеть на социокультурное проектирование по углом авторской версии цивилизации как институционального пространства социализации бессознательного. Поэтому это уникальное пособие – всего лишь первая книга из целой серии изданий, посвященных развернутому применению авторской методологии всестороннего анализа архетипической диалектики социокультурных проектов в истории человеческой цивилизации. Издание детально и разнообразно представляет оригинальное видение роли утопических теорий как онтологического, для европейской ментальной традиции, жанра социокультурных проектов, ориентированного на грядущее преобразование наличной социокультурной реальности в направлении ее гуманизации и соответствии архетипическим началам взаимодействия Природы, Человека и Общества.

Выход именно этой книги знаменует тот факт, что авторы приступили к реализации масштабной концепции, предполагающей комплексное гуманитарное освещение всех значимых социокультурных проектов в истории цивилизации: утопического, антиутопического, футурологического, фантастического, реформаторского и многих других. Подобный замысел не имеет аналогов в российском образовательном пространстве.

Это издание – настоящая приманка для ищущего и думающего студента, повод серьезно задуматься, обратиться к корпусу первоисточников, учебников, монографий. Обернуться вокруг себя: а вдруг элементы утопии есть и в современном мире: экономике, спорте, политике, медиа, повседневности? Наконец, заглянуть в потаенные уголки собственной души: в реальном, или придуманном мире мы живем? Где пределы наших возможностей, и не сужаем ли мы их сами, механически загоняя себя в удобные и экономически выгодные социальные сценарии?

Цель учебного модуля состоит в раскрытии специфики диалектики социокультурных проектов в истории мысли, определении ведущих трендов развития человеческой цивилизации и образов будущего, представленных утопической традицией. На этом основании авторы дают психоаналитическую оценку идейно-теоретическим и практическим